

Ольга стояла на обочине и смотрела то на часы, то на дорогу. Уже должен был подойти автобус, но он всё не показывался.

Ольга огляделась. Она обожала эти места. И как можно было не влюбиться в эти берёзы, изогнувшиеся в причудливом танце, в эти суровые сопки, которые то смыкались, то разбегались, образуя извилистые распадки, уводящие в неизведанную даль? И удивительная тишина, которую не нарушали ни тихий шёпот листвы, ни робкое пение птиц. Если бы не дорога, то можно подумать, что здесь на огромном расстоянии вокруг нет ни одной живой души. А ведь всего в пяти километрах от развилки спряталось в распадке большое село. Ольга закрыла глаза и замерла, околдованная окружающим безмолвием.

Послышался шум приближавшейся машины, который неприятно резанул слух, и Ольга недовольно поморщилась, но даже не пошевелилась, ожидая, когда машина промчится

мимо и опять наступит тишина. Вопреки ожиданиям, раздался скрип тормозов, и машина остановилась около неё. Ольга обернулась. Из кабины грузовика выглянул молодой парень и, приветливо улыбаясь, предложил её подвезти. Ольга недоверчиво оглядела водителя, потом подала ему сумку и решительно поднялась в кабину.

— Молодец, люблю смелых,— рассмеялся водитель,— а то наслушаются о шофёрах-маньяках и стоят на остановке по три часа или пешком топают, ноги сбивают, вместо того чтобы с комфортом доехать.

Тут машину тряхануло на очередной колдобине так, что Ольга ойкнула.

— Это издержки цивилизации,— опять рассмеялся парень.

Водитель не умолкал ни на секунду, его ничуть не смущало то, что попутчица отвечала отрывисто «да», «нет» или неопределённо пожимала плечами. Уже через пять минут Ольга была в курсе всех местных дел. Но вот из-за очередного поворота показался посёлок. Он раскинулся между сопок, и казалось, что его улицы — это отдельные деревеньки, которые, взявшись за руки, водят хоровод посреди леса.

— Остановитесь у Волнушки,— попросила Ольга.

Машина затормозила, подняв клубы пыли. Ольга, переждав некоторое время, чтобы осела пыль, открыла дверь и легко спрыгнула на землю.

— Спасибо, Р-рома,— мягко растягивая «р», поблагодарила девушка водителя и пошла по тропинке, уходящей в лес.

Роман посмотрел вслед пассажирке: что-то неуловимо знакомое было в том, как она произнесла его имя. Возможно, он и окликнул бы её, но девушка уже ушла далеко по тропинке, ведущей к спрятавшимся среди деревьев домам.

Ольга направилась к крайнему домику, стоявшему за небольшим ручейком, носящим название Волнушка — то ли за то, что был очень извилист, то ли за то, что вокруг в лесу росло огромное количество волнушек, а может, потому, что немало взволнованных сердец признавалось в любви на берегах говорливого ручейка. Ольга прошла по мостику, привычно подёргав перила, которые в ответ качнулись, приветствуя её. Девушка поднялась по ступенькам высокого крыльца, последняя ступенька слегка скрипнула. Ольга

остановилась и ещё раз надавила на верхнюю ступеньку — та со вздохом опять скрипнула, как бы осуждая девушку за такое легкомыслие.

Ольга постучала и, не дожидаясь ответа, отворила дверь. После яркого дневного света в комнате казалось сумрачно. Посередине комнаты стояла девушка в бигуди и с веником в руке. Подслеповато прищуриваясь, она вглядывалась в гостью.

— Тонечка, в дом пр-р-ригласишь? — улыбнулась Ольга.

— Лёлька, — выдохнула Тоня и, уронив веник, кинулась на шею подруге.

Девушки сидели за столом и говорили, говорили, говорили, пытаясь в один вечер вместить жизнь последних шести лет. Вдруг Тоня всплеснула руками:

— Вот бабда, совсем забыла! Сегодня у Музыченко юбилей — пять лет совместной жизни.

— Тонечка, но мне ведь утром уезжать. Еле выкроила времечко в командировке, чтобы заскочить к тебе. Я так хотела с тобой поболтать, — умоляюще смотрела Ольга на подругу.

— Мы должны идти, я ведь у них свидетельницей была! Пойдём, там будет здорово!

— Неудобно, там меня не ждут.

— А может, и ждут. Витька до сих пор не женат. Он целый год меня тряс, выпытывая, куда ты делась. Если бы знала, точно не сдержалась бы и сказала, где ты находишься.

— Ну-у, вспомнила! Теперь и не узнает, как Ромка.

— Где ты успела Ромку встретить? — встрепенулась Тоня.

— Подвёз. Говорит, автобус совхозный не ходит, Семёныч заболел.

— Ага, у него ежемесячно осложнения после зарплаты. А то, что Ромка тебя не узнал, — неудивительно. Ты посмотри на себя в зеркало.

Ольга подошла к овальному зеркалу, висевшему на стене. Она долго вглядывалась в отражение, как будто впервые видела себя. Нет уже той тяжёлой длинной косы, которая была гордостью всей группы. Широкий лоб теперь прикрыт длинной чёлкой. Глаза потеряли восторженное излучение,

а смотрят изучающе-насторожённо, как бы опасаясь, что ещё принесёт новое мгновение жизни. Ольга провела пальцем по глубокой складке, пролёгшей между бровями, будто пытаясь разгладить её.

— А что, если ещё так сделать? — произнесла Ольга и, надев очки, повернулась к подруге.

Тоня несколько секунд не могла ничего произнести.

— Обалдеть! — наконец протянула она. — Теперь ты не Лёлька, а Ольга Владимировна! Вот толпу разыграем, посмотрим, кто тебя первый узнает!

Дом, в котором собрались гости, был замечен издали: все окна были ярко освещены, из открытых форточек раздавалась громкая музыка.

— Таня, Игорь! — закричала Тоня с порога. — Я пришла целоваться!

Из кухни выглянула хозяйка. Она чмокнула Тоню в щёку и вопросительно посмотрела на Ольгу.

— Это моя старая знакомая Ольга, — представила Тоня подругу хозяйке и подошедшему Игорю.

— Твои друзья — наши друзья, — широко раскинув руки и обняв девушек, сказал Игорь.

Большая комната от собравшихся казалась тесноватой. Все оживлённо разговаривали, что-то расставляли на столе, передвигали стулья, теснились у магнитофона. Общий шум и суматоха смутили Ольгу, она растерянно схватилась за подругу, как за спасательный круг. Но в этот момент Игорь взял её под локоть и подвёл к дивану, где ещё оставалось свободное место. Ольга пыталась объяснить ему, что хотела бы сидеть рядом с Тоней, но Игоря уже позвали из другого конца комнаты, и он отправился туда, попросив сидящих на диване молодых людей поухаживать за Ольгой. Ошеломлённая Ольга даже не успела разглядеть, с кем рядом её посадили.

— О, попутчица! — радостно воскликнул Роман. — Рад вас видеть!

Ольга лишь слегка улыбнулась Роману, а с другой стороны уже раздалось:

— Девушка, вы какое вино пьёте? Буду рад за вами поухаживать.

Ольга не успела ничего ответить, как в руках у неё оказался бокал с белым вином. Она приняла бокал и повернулась к соседу. Руки её предательски задрожали, а в висках застучало с такой силой, что заглушило голос говорившего ей что-то Виктора. Она судорожно отпила глоток и беззащитно стала осматриваться в поисках подруги.

В общей суматохе Тоня не сразу заметила, куда подевалась Ольга, но, увидев её беспомощный взгляд, она бросилась на помощь подруге.

— Мальчики, двигайтесь, я хочу к вам,— Тоня попыталась отодвинуть Виктора, но он уверенно обнял Ольгу и указал на освободившееся место рядом с Романом.

— Ты как? — шепнула Тоня на ухо подруге.

— Не волнуйся, всё в порядке.

Ольга улыбалась, болтала, пила вино, но внутри её жёг маленький огонёк обиды. Изю всех сил она старалась заглушить эту боль и не дать обиде поглотить всю себя. Теперь Ольга понимала, как безрассудно поступила она, согласившись пойти сюда с Тоней. Ей тогда казалось, что будет забавно, когда её узнают, но шло время, вечер был в самом разгаре, а она так и сидела не узнанная никем. Даже Виктор смотрел на неё как на нового, незнакомого человека. Обида душила так, что сжимало горло. В комнате становилось всё шумнее. Включили музыку. Начали танцевать. Виктор протянул руку и пригласил её на танец. Собрав всю волю в кулак, Ольга слегка кивнула и поднялась.

— Ольга, может, это банально, но, похоже, мы с вами уже встречались.

— Это банально, но возможно.

— Ваш голос мне кажется удивительно знакомым.

Ольга всматривалась в Виктора и всё меньше его узнавала. Он постарел. Только о нём из всех присутствующих она могла сказать, что он постарел. Незаметно обида прошла, осталась лишь лёгкая горечь разочарования. Она так надеялась, что здесь её ещё помнят, а может, и любят.

— Вы о чём-то задумались?

Ольга улыбнулась, но ничего не ответила.

— Вот-вот, эта улыбка. Я вас где-то видел.

Музыка закончилась, и к ним сразу подскочила Тоня.

— Тонечка, твоя подруга в целости и сохранности, так что не сверли меня своими глазищами,— Виктор наигранно церемонно поклонился и отошёл.

— О чём вы с Ромкой так долго молчали? — любопытствовала Ольга.

— Ты заметила? Я уж думала, что за широкой Витькиной спиной ничего не увидишь.

— При чём тут «увидишь»? Просто я ничего не слышала, а это уже странно.

Зазвучала следующая мелодия, и к Тоне опять подошёл Роман. Ольга слегка подтолкнула подругу и, заметив, что к ней самой направляется Виктор, вышла на кухню. На кухне, кроме матери Игоря, никого не было.

— Галина Николаевна, вы почему не со всеми?

— Нет уж, Лёля, эти гуляния не для меня. Вот сейчас пирог разрежу да к соседке пойду. Я уж договорилась — переночую у неё. А ты когда приехала? Давненько не приезжала к нам.

— Сегодня,— Ольга была приятно удивлена, что её узнали.— Вот, с корабля на бал попала.

Галина Николаевна разложила куски пирога на два блюда и присела.

— Расскажи, как дела. Муж, дети?

— Мужа нет, но есть дочь. Уже большая. Сейчас у бабушки отдыхает. А вы всё так же в музыкальной школе работаете?

— Нет, на пенсии. Внуков воспитываю. В садиках-то мест нет, вот и пришлось бросить работу. А сейчас у меня «отпуск»,— рассмеялась Галина Николаевна,— внуки у другой бабушки на солнышке греются. Ну, понесли.

Галина Николаевна подхватила одно блюдо и направилась в комнату.

— Ребятки, освобождайте место, мы с Лёлочкой пирог принесли.

Все оживлённо задвигали тарелками, кто-то выключил музыку, и в наступившей тишине раздался негромкий голос:

— С кем?

— С Лёлей,— недоуменно оглядела присутствующих Галина Николаевна.

Все взгляды обратились к Тоне.

— Что вы на меня уставились? Лёля это, ну и что? — она вызывающе повела плечами.

Ольга сняла очки и смущённо улыбнулась.

— Ещё раз здравствуйте. Я так рада вас всех видеть.

Галина Николаевна не понимала, что происходит. Игорь подошёл и обнял её за плечи:

— Мамуля, как ты узнала Лёльку? Она тут два часа с нами сидела, а мы даже не поняли ничего.

— Сынок, ты же знаешь, я по голосам всех знакомых узнаю и через сто лет.

По комнате пробежал весёлый смешок, все разом заговорили, загадели, и Ольга на некоторое время оказалась в центре внимания. Она отвечала на вопросы, сыпавшиеся со всех сторон.

— Коварная, это ты всё подстроила,— показал Игорь кулак Тоне и обнял Ольгу.

Его слегка оттолкнула Татьяна и сама принялась обнимать Ольгу.

— Прости, сразу и не узнали, да я сегодня так завертелась, что, наверно, сама себя бы в зеркале не узнала.

Виктор стоял в стороне, не решаясь подойти. Ольга повернулась к нему. Таким смущённым она никогда не видела Виктора. Красавчик, любимец женщин от шестнадцати лет до бесконечности, избалованный их вниманием, теперь стоял в стороне, как пристыжённый мальчишка. Наконец он нерешительно шагнул к Ольге, провёл рукой по её волосам.

— Где коса?

— Так проще.

— Столько лет... Но ты нисколько не изменилась,— заметив насмешливый взгляд Ольги, ещё больше смутился и попытался оправдаться, но ещё больше запутался.

— Перестань, никто тебя ни в чём не обвиняет. Пойдём, посидим, поболтаем.

Ольга предложила Виктору выпить за встречу, затем нашла ещё повод и ещё. Она подливала и подливала Виктору, а сама лишь подносила свой бокал к губам и ставила нетронутым на место. Роман танцевал с Тоней, когда заметил, что Виктор совершенно пьян.

— Не пойму, зачем Лёле пьяный ухажёр?

— А тебе, Ромочка, и не надо понимать. Лучше помоги отвести его в другую комнату, пусть поспит.

Рома нехотя оставил партнёршу и подошёл к Ольге. Они вдвоём помогли Виктору подняться с дивана и повели в спальню. Через минуту он уже спал, развалившись на хозяйской постели.

— Рома, если нетрудно, проводи нас с Тоней домой.

— Хорошо,— обрадовался парень.

Тоня удивлённо взглянула на Романа, вышедшего вместе с ними, но только ночная темнота скрыла радость, светившуюся в её глазах. Некоторое время шли молча.

— Лёля, у тебя есть дочь? — неожиданно спросил Рома и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Это Витькина дочь?

— Надеюсь, не все такие догадливые как ты.

— Он ведь всё равно узнает. Что ты ему скажешь?

— Ничего! — Ольга резко остановилась и повернулась к Роме.— И ты ничего не скажешь!

— Не волнуйся, я тебя не подведу.

— Рома, ты уж извини, но Тоню я у тебя забираю,— смягчила голос Ольга и протянула руку Роману.

— Понимаю, до утра сплетничать будете,— он за руку притянул Ольгу к себе и поцеловал в щёку.

Ольга пошла по мостику к дому. Она нащупала в темноте ключ, который, как обычно, висел на гвоздике над дверью. Когда домой пришла Тоня, чайник уже всюю кипел, а Ольга хозяйничала на кухне.

Девушки проговорили всю ночь до утра. С рассветом они пошли на остановку. На улице было безлюдно. С распадка тянуло холодным ветерком.

— Может, и сегодня автобуса не будет? — заволновалась Ольга, но в это время со стороны гаража раздалось тихое урчание, потом несколько раз блеснул свет фар, и показался старенький совхозный автобус.

— Лёлочка, милая, не пропадай надолго. Я буду скучать!

— Хорошо, в следующий раз приеду с дочерью. Увидишь, как этот барашек на папочку своего похож!

Девушки расцеловались.

— Тоня, иди домой, а то совсем замёрзнешь.

Автобус уже почти отправился, когда на подножку за-скочил Виктор.

— Давай трогай! — махнул он рукой водителю и опустился на сиденье рядом с Ольгой.